

ции эпической драмы, должны бы опираться в своих выводах на исследования конкретных драматических произведений, творчества отдельных драматургов. Было бы логичнее, если бы второй и третий параграфы первой главы предварялись второй и третьей главами диссертации о творчестве Е. Шварца.

В главах о драмах «Тень» и «Дракон» исследование проблемы бинарности мотивных комплексов, при всей обстоятельности и скрупулезности анализа функционирования комплексов, тяготеет к обозначению и характеристике противопоставленных конфликтующих сторон. Между тем бинарность мотивов в драме XX в. обнаруживается, в

отличие от сказочно-фольклорной бинарности, в образах одних и тех же героев, например Ученого, Принцессы, Доктора («Тень»), Эльзы, Шарлеманя, горожан («Дракон»).

Замечания носят характер размышлений, которые не может не вызывать новаторская по своему существу работа и не могут иметь для ее квалификации принципиального значения.

Диссертационное исследование Оксаны Николаевны Русановой свидетельствует о том, что автор его, несомненно, заслуживает искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – теория литературы. Текстология.

И.В. Григорай

УГЛУБЛЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ЭПИЧЕСКОЙ ДРАМЕ В КОНЦЕПЦИИ ЕЕ МОТИВНОЙ СТРУКТУРЫ (ОТЗЫВ НА АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ)

Пермский государственный университет

Теория мотива, как справедливо отмечает О.Н. Русанова, является одной из наиболее актуальных и интенсивно разрабатываемых методологических проблем современного литературоведения. Вместе с тем представленная к защите работа отличается несомненной оригинальностью и новизной постановки проблемы: организация и функционирование мотивного комплекса рассматривается в соотнесении с теорией литературных родов и жанров; при этом автор исследования рассматривает один из самых сложных драматических жанров – «эпическую драму». Обращение не только к исследованиям, посвященным мотиву (А.Н. Веселовский, Б.М. Гаспаров и др.), но и к работам об эпической драме (А.С. Чирков, В.Е. Головчинер и др.) определило глубокие теоретические перспективы предложенного подхода.

Существенным вкладом в литературоведение является предпринятое автором исследование истории формирования мотивной структуры эпической драмы в рамках исторической поэтики и ее воплощение в драмах Е. Шварца, которые находят в диссертации неожиданные и глубокие трактовки. При этом совмещение исторического, теоретического и интерпретационного аспектов в рамках исследования обуславливает не только многоплановость работы, но и ее целостность: все выводы, полученные в ходе исследования, глубоко взаимосвязаны и представляют собой законченную и продуманную концепцию мотивной структуры эпической драмы.

Особенно интересным представляется выявление различий функционирования мотива в линей-

ном действии «аристотелевской драмы» и полифоническом, более дискретном пространстве эпической драмы. Анализ роли мотивного комплекса в организации единого смыслового поля драматургического произведения, механизмов образования мотивных пар и сложной системы внутритекстовых связей между мотивами значительно углубляет современные представления о своеобразии эпической драмы; вместе с тем автор исследования придерживается строгой академической традиции и не столько изменяет прежние исследовательские модели, сколько развивает их посредством концептуального углубления.

Несмотря на целостность и непротиворечивость предложенного подхода, некоторые положения работы нуждаются в уточнении. Так, само понятие «эпическая драма» нуждается в качественном уточнении; исходя из текста автореферата, не совсем понятно, рассматривается ли эпическая драма как жанр, «направление» (именно так эпическая драма названа на с. 5), или же категориальным признаком этого образования является своеобразие мотивной структуры, которая и рассматривается главным образом в исследовании. В уточнении нуждается и употребление термина «мотив»: не являются ли мотив как составляющая сюжета (историческая поэтика), мотив как микротема (Б.В. Томашевский), мотив как внеиерархическая единица текста (Б.М. Гаспаров) качественно разными художественными формами, попадающими в один ряд вследствие возникшей терминологической омонимии? Автор диссертации оставляет в стороне вопрос о расхождениях в употреблении данного тер-